

18+

Η ΓΟ Σ ΤΟΒΟΥ

Кристина Бурнашова

Кто с тобой

«Издательские решения»

Бурнашова К.

Кто с тобой / К. Бурнашова — «Издательские решения»,

Повинуясь мимолетному настроению, писатели увлекают нас в мир своих фантазий — нежных, трепетных, гипнотических, иногда даже пугающих. Мы все куда-то идем. Нам всем бывает то страшно, то смешно. Но, возможно, главный вопрос не в том, куда ведет этот путь, а в том — кто идет с тобой.

Содержание

Тени Сказочного Леса — Дмитрий Кардан	6
Любовь и булки — Алла Бугина	9
Дорогая Ассоль, твой капитан Грей умер — Михаил Алёхин	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кто с тобой

Редактор Кристина Бурнашова

ISBN 978-5-0070-1574-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тени Сказочного Леса — Дмитрий Кардан

Заныла ягодица. В такую погоду старый шрам, оставленный дробовиком Пятачка, давал о себе знать тупой, ноющей болью. Пух тяжело вздохнул, потирая набитый опилками зад. Во рту было ощущение, будто стадо молодых, но очень любвеобильных ежиков устроило там выпускную школьную дискотеку.

Он уже потянулся было к ночному столику, где в синем фаянсовом горшочке плескалось нечто, изгнанное из приличных наливаек за чрезмерную крепость, как вдруг дверь сотряс удар неплюшевомедвежеской силы.

На пороге, окутанный ореолом водяной пыли, стоял Тигра. Его полосы в тусклом свете молний казались дрейфующим во влажном воздухе косяком рыб.

— Винни, старый ты меховой мешок, — произнес Тигра с той противоестественной бодростью, которая свойственна обитателям казенных домов и дворецким в день увольнения. — Пятачок исчез. Испарился. Крошка Ру говорит, что его дом пустовал всю ночь!

— Но как он догадался, полосатый?

— Элементарно, Пух! Он подошел к двери его дома, повернул ручку и заглянул внутрь.

— Гениально! — выдохнул медведь.

Пух медленно натянул свой красный свитер, который в этот утренний час казался кровавым пятном кетчупа на скатерти приближающегося рассвета.

— Святой Отец Кристофера нашего Робина говаривал, что в любой непонятной ситуации стоит проверить бары. Идем, Тигра. Скверное предчувствие щекочет мой древесный наполнитель.

Они пробирались сквозь дождь. Сказочный Лес под ударами стихии напоминал декорации к дешевой постановке «Макбета». Наконец, впереди замигал неоновый лед вывески «У Кролика».

В баре пахло хлоркой, кислым хмелем и забродившими надеждами, которые Кролик разливал по стаканам под видом сезонного эля. За стойкой, в луже собственного достоинства и пролитого стаута, сидел Пятачок. Его левое ухо было завязано узлом, а на розовом боку красовался коричневый след, подозрительно напоминающий отпечаток тяжелого ботинка. Он ожесточенно спорил о чем-то с седым Кроликом.

— Налей еще, Кролик, — хрипло пискнул Пятачок. — И, не дожидаясь ответа, смачно опрокинул добрых полстакана «Арарата» в глотку.

— Побойся Кристофера Робина! Рано еще, — буркнул Кролик, глядя на вновь вошедших. — Нормальные люди в это время идут на работу. Или в школу.

При слове «школа» в недрах поросенка что-то недовольно скрипнуло. Вздвогнув, он выронил пустой стакан.

— Не произноси... это... слово, — пролепетал он, судорожно поправляя выцветший шарф. — Школа. Там... там нет достойных женщин! Там только парты и... чистописание.

— Пятачок, — произнес Пух, стараясь придать голосу весомость античного оратора. — Где ты шлялся всю ночь, ничтожное ты создание? Мы обыскали все канавы, включая те, что считаются элитными!

Пятачок медленно повернулся и поднял взгляд. В его глазах отражалась бездна, и бездна явно была довольна, в отличие от всех присутствующих.

— Старая желтая панда, ты здесь! Наконец-то! — прервавшись на то, чтобы выплюнуть кусочек ваты, он продолжил: — Охранники... Охранники этого зеленого выскочки Кермита. Вы знали, что лягушки нанимают крокодилов? Клянусь Святым Кристофером, эти холлофайберовые твари понятия не имеют о честной игре!

Тигра, уже успевший разжиться у Кролика бутылкой «Баллантайнса», замер, не донеся стакан до пасти.

— Кермита? Того самого, что поет про радугу и эксплуатирует синтепоновый пролетариат? За что они тебя так, красавчик?

— Я просто хотел любви, Тигра! — взвизгнул Пятачок, ударив лапкой по стойке. — Я встретил Мисс Пигги в VIP-ложе нашего кинотеатра. Эта женщина... К черту! Эта свинья — она божественна! В её взгляде — шторм, в её пяточке — харизма Клеопатры. Я был галантен и учтив. В меру дерзок и почтителен. Я предложил ей бежать со мной в Сказочный Лес, обещал

ей желуди и вечную верность, кроме пятниц. И тут выскочил этот земноводный абьюзер в воротничке!

— И что? — Пух подался вперед.

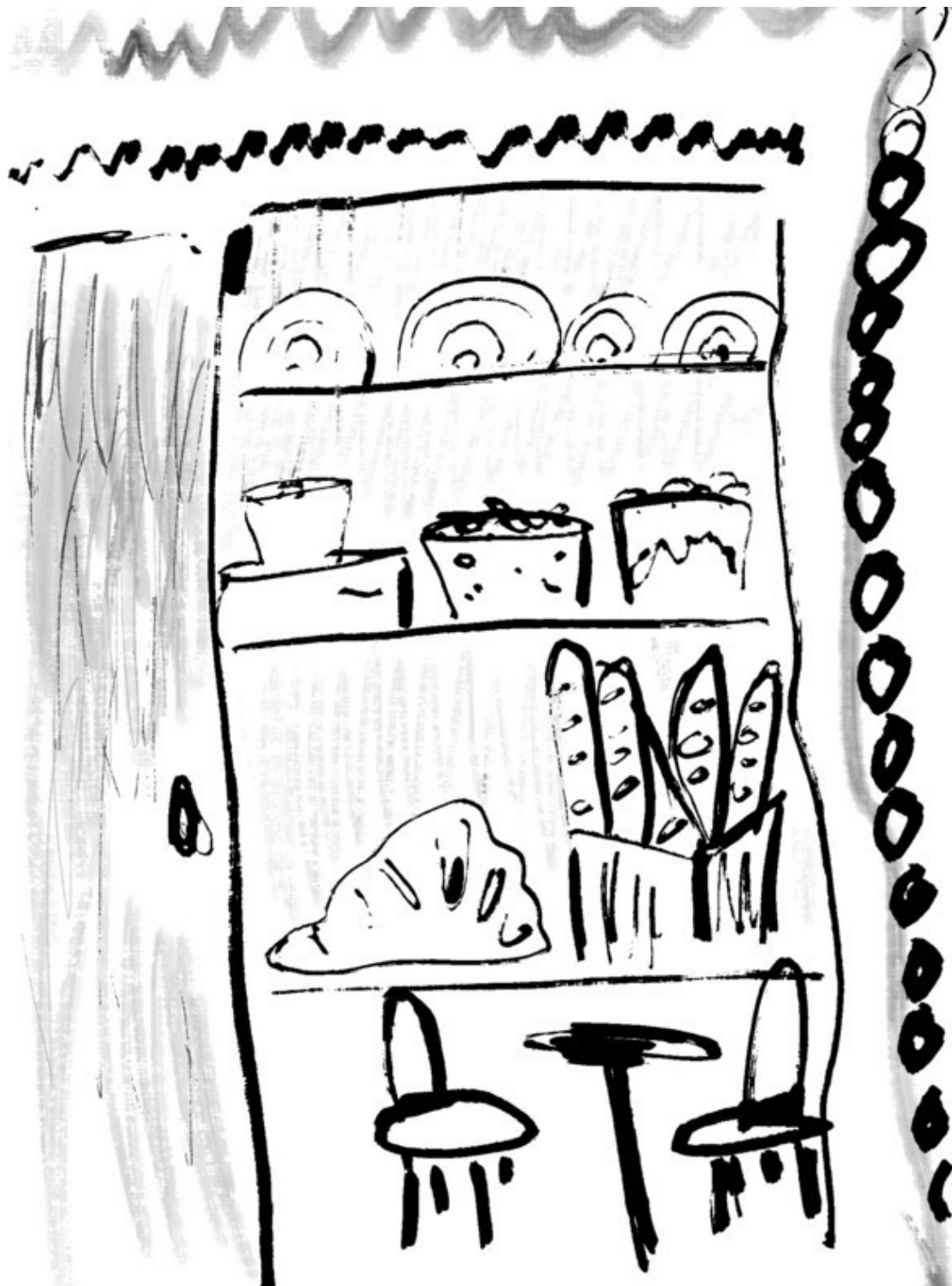
— Я сказал ему, что его место в пруду, а не в постели королевы, — Пятачок икнул и потянулся к «Баллантайнсу». — А потом его секьюрити объяснили мне, что «Маппет-шоу» не ведет переговоров с террористами из детских книжек. Но знаете что? Она мне улыбнулась. Клянусь Мощами Святого Робина, она оценила, какая я свиняра, как мощны мои лапищи! Она трепетала, когда я разделявал этих чертовых крокодилов на полоски для копчения! Жаль, не смог добраться до этого поролонового обитателя трясины!

Пух и Тигра переглянулись. Снаружи дождь уходил, активно подталкиваемый наступившим утром, которое спешило занять свое место, чтобы хоть как-то притянуть этот фарс к теме рассказа.

— Ну что ж, — веско подытожил Пух. — Если мы теперь в состоянии войны с этими дьявольскими куклами из телевизора, нам определенно стоит укрепить нашу веру. Кролик! Тащи свой капустный самогон и медовуху! Нам нужна серьезная анестезия.

Продолжение следует.

Любовь и булки — Алла Бугина

Будничное хмурое февральское утро, припудренное крупой белого снега, не сулило ничего особенного. Люди заходили в булочную, чтобы перед работой выпить кофе с круассаном или пирожным, унести с собой багеты и пышные булки хлеба к семейному завтраку или забрать заказ на открытые фруктовые пироги и торты.

Казалось, Он один никуда не торопился. Стоял, прислонившись к стене, — высокий, стройный, со свежим загаром. Его парфюм источал изысканный аромат прованских трав и парного молока, намекая на хороший вкус и юность хозяина. С виду Его поза ничем не отличалась от позы людей, ожидавших своей очереди к продавцу булочной, но внутри Него зарождалось какое-то неизведанное чувство. Как тепло еле тлеющих углей потухшего костра, готовое разгореться ярким пламенем при смелом дуновении ветра.

Зазвучала песня «La Vie en rose» («Жизнь в розовом цвете»), которую Одри Хепберн напевала в фильме «Сабрина», как гимн предвкушения любви. И в этот момент в булочной появилась Она. Румяная, с пышными формами и озорными завитушками. Она манила к себе запахом корицы, печеных яблок и цедры лимона. Ее присутствие озаряло все персиковым светом, словно солнце, вышедшее из-за тучи.

Он влюбился с первого взгляда. Принял Ее со всеми достоинствами и недостатками, которые когда-либо могли проявиться. Рукав Ее рубашки был испачкан чем-то черным, и Он уже ревновал Ее к саже, которая могла прикасаться к Ней.

Аккорды французской песни одурманивали Его фантазийным флером. В мечтах Он уже представлял, как они вдвоем гуляют по улочкам Ниццы, пьют шампанское в маленьких уютных кафешках и беспрестанно целуются.

Призрак мечты не успел полностью занять Его воображение, когда мужчина средних лет, в кожаной куртке цвета зеленого крокодила, бессовестно указал пальцем на Нее и буднично произнес: «Вот эта булочка с чем? Хм, с яблоком и персиком. Беру».

Это происшествие сразило влюбленного, как ножом в самое сердце. Морским штормом в Его голове снесло Ниццу, Францию, да и весь Мир. Ведь Она уходит с другим. Негодование переполняло Его нутро. Он был готов к неистовой борьбе, но не знал, как это сделать. Хотел крикнуть: «Эй, ты! Крокодил! Она не твоя!» Вытянулся во весь рост так, что Его корка затрещала и потрескалась.

В это время к продавцу подошла дамочка в розовом горнолыжном комбинезоне и белой шапке с помпоном. «Один багет, пожалуйста», — произнесла она три слова, кардинально изменившие дальнейший ход событий.

Наш герой почувствовал облегчение, когда чьи-то руки схватили Его и засунули в бумажный пакет. Бравада юности и жажда первой любви еще хрустели в Его корке, но предчувствие более великого предназначения уже начало Его поедать.

Спустя минуту французский багет, обнимаемый только что обретенной хозяйкой, попал на запорошенную снегом улицу. Он вдохнул морозную свежесть зимнего утра и интуитивно прижался к бархатной щеке своей новой дамы сердца. Женщина ответила взаимностью — на ходу прикоснулась к нему коралловыми губами и откусила край хрустящей корочки. Она жевала его жемчужными зубами, перекачивала кусочки во рту и утоляла главное желание жизни. Багет же почувствовал растворение в истинном удовольствии. Началось взаимное слияние Инь и Янь.

Дорогая Ассоль, твой капитан Грей умер — Михаил Алёхин

По возвращении из Генуи я твёрдо решил положить конец всякой грязи. Смыть её всю наhren из своей жизни. Только чистота, возвышенные помыслы и поступки. Ну да, как же. Но надо хотя бы попытаться. Например, неплохо было бы влюбиться. Тогда как-то само по себе светлеет вокруг и чёрные безрадостные мыслишки в голове рассеиваются, уступая место вели-

кой красоте. Она молниеносно засасывает всю твою душу, оставляя после себя лишь невесомое тело, ведомое самой природой, но не тобой. Хотя, конечно, это химия, но кому какое дело. Тем более мне. Про химию из школы я знал только одно: $C_2H_5OH + H_2O$. И этого было более, чем достаточно.

Но произошло со мной это совсем ненарочно. Это случается только тогда, когда этого на самом деле не ищешь. В одной из социальных сетей я случайно наткнулся на профиль симпатичной девушки. Вот она в поле в платочке и лёгком летнем платьице. А вот — модница, гуляет как настоящая леди по улицам Москвы. Вся стильная такая. Надя. Надюша. Надежда. Стройная, фигура просто высший класс. Невысокого роста. Миниатюрная. Ангел. А личико-то какое! Такое милое. Так она ещё и актриса! Обалдеть! Играет в каких-то сериалах проходные роли. Ну, ничего, она достойна большего. А мысли какие умные публикует! И как же в такой прекрасной славной головке они возникают. Прямо всё прекрасно, ну определённо мэтч!

Начинаю наблюдать за её страницей несколько дней. Это уже захватывает меня. Вот она, пошла жара! Наваждение накатывает на меня так быстро, что даже не успел опомниться, и вот моя прекрасная Надюша мне уже снится. Её улыбка, её утончённые черты самого красивого на свете лица, глубокие зелёные глаза и вьющиеся каштановые волосы... Всё. Кажется, я попал. Она кидает клич — кто из её друзей на машине и сможет съездить с ней в приют для бездомных собак, отвезти корм. Ты ж моя родная, какая прелесть... Конечно, тут же пишу — так, мол, и так, вот, я такой-то растакой, случайно наткнулся на страницу, очень близки мне твои мысли за жизнь и всё такое. Лайки-то она мои видела, всё в порядке. Короче, готов, давай в субботу поедем вместе. Разговор сложился как нельзя лучше. Пообщались про театр и многое другое. В общем, ждёт.

Победа. Это судьба. Я просто на седьмом небе. Да куда там на седьмом, намного выше, чем можно только представить! Я уже полностью растворился в этом предвкушении, ощущении чего-то настолько прекрасного... Чувство вечной весны в душе. Оно периодически всплывает в твоей жизни, и необязательно из-за влюблённости. Не знаю отчего. Просто ты чувствуешь гармонию с миром. Когда твои внутренние демоны замолкают. Ты счастлив. Иногда это всего лишь миг, секунды. Ты увидел что-то на улице, трогательное, прогуливаясь в хорошую погоду, и внезапно какой-то тумблер переключается — раз, и ты такой блаженный. Или делаешь что-то, что тебе безумно нравится. И оно у тебя получается прямо так, как ты хотел. И твой внутренний диалог подбадривает тебя. В кои-то веки он не допускает даже намёка на тлен, боль, тщетность и абсолютную бессмысленность этого бытия. Он позитивен. С каждым прожитым годом всё сложнее и сложнее поймать хоть на полсекунды это ощущение вечной весны в душе. Ты только оглядываешься назад, вспоминаешь и в своём прошлом находишь эту вечную весну, задним числом понимая, что это была она.

Короче, решено, лечу. Мимолётная мысль — а может не стоит, что я делаю, зачем? Надо же реально оценивать свои шансы, как так-то! Ты кто такой? Со свиным рылом в калашный-то ряд? И какой вообще план? Его нет. Ты представляешь, что дальше? Ну, допустим, у тебя получилось, а потом что? Ай, короче, фигня всё это. Разве это важно? Все эти материалистические расчётливые соображения? Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего так и не сделал. Зато будет, о чём вспомнить. Тоже верно.

Взял билеты, распланировал, как возьму машину в каршеринг. А на секундочку — я впервые буду за рулём в Москве. Ну, ничего, разберёмся. Как мой учитель на работе, когда я всего неделю отработал в совсем неизвестной для меня отрасли, зелёный ещё, только выпустился из универа. Езжай, говорит, один в Балтийск, оформляй там паром. Я говорю — так я только один раз был с тобой на комиссии, и то только в Калининграде, я даже не знаю, где там кто находится — пограничники, портнадзор, таможня и так далее. Ну так прекрасно, говорит, вот и познакомишься! И он был прав. Только если бросить ребёнка в воду и дать ему возмож-

ность выплыть самому, он сможет научиться плавать. А если утонул — такова судьба, не жизнеспособен, получается.

Прилетаю. Пятница вечер. Беру машину, врубаю навигатор, поехал в город. Звоню. А мы, говорит мне Надя, с подружкой на дне рождения её парня, в одном пабе в центре, хочешь — приезжай, заодно познакомимся. Базара нет, естественно, буду через два часа, выпалил я быстро, чтобы не показать своего волнения от внезапно накатившего ощущения, что всё складывается идеально. Так, день рождения. Значит, нужен подарок. Я в прострации, вообще ничего не приходит в голову, кроме записанной у нас всех на подкорке мысли «книга — лучший подарок». Да будет так. Заезжаю в большой книжный магазин по дороге. Там их просто море. Что выбрать? Кто его знает, этого парня. Беру большую красивую коллекционную книгу с картинками. Что-то про Высоцкого. То ли собрание сочинений, то ли воспоминания современников вперемежку с его стихами. Недешёвая, стильная, увесистая. То, что надо.

Приезжаю, захожу в паб. Веселье в полном разгаре. Пиво, настойки — я рыба в воде. Всех угощаю. Она такая же, как и на фотографиях — даже ещё лучше. Настоящая, дышащая свежей молодостью и живой красотой. Имениннику безумно нравится мой подарок. Ты, брат, говорит мне, прямо в точку попал, обожаю Высоцкого. Сам он из Ростова, наши подруги из Красноярска, все приехали покорять столицу. Они — актрисы, блогерши, он — какой-то менеджер. Ну, славно. Всё закрутилось, завертелось, я уже свой. Тусуемся, бухаем.

В какой-то момент сижу напротив неё за столом. Ладно, говорит она мне, признавайся, чего приехал-то? Просто так? Я у неё на голубом глазу, на все двести процентов уверенный в своих словах спрашиваю, знает ли она Александра Грина и его Ассоль. Она кивает. Я продолжаю. Затираю ей, что она мне приснилась во сне, как Ассоль приснился капитан Грей. И вот он я, приплыл к ней. Правда, алых парусов нет, машина вроде как белого цвета. Но можно считать, что на белом железном коне подкатил. Надя в ответ скокетничала, состроила глазки и перевела тему. Тут я почувствовал, что не так-то просто будет закадрить актрису. Пускай и по столичным меркам проходную, но не просто же так они все туда съезжаются. В эту их Москву. Явно не для того, чтобы оттуда уехать. Особенно с каким-то залётным челом из провинции, который предложить может всю вселенную, все звёзды этого неба. То есть ничего. Кроме своего восхищения, да капельки денег. Которая тут же испарится под палящим солнцем московского ценообразования.

Мы уже все конкретно датые. Но во мне бурлит не алкоголь, а священный живительный эликсир любви. Прощаемся, обнимаемся, расходимся по домам. Время — часа четыре утра. В девять я должен заехать за ней. Ночую в отеле неподалёку. Не успевает будильник зазвенеть на восемь, я уже проснулся и собрался. Подошёл к оставленной у паба машине. Чую от себя стойкий перегар. Ну я на опыте — закупил заранее горький чёрный шоколад. Съедаю полплитки и еду к ней. Ещё не рассвело. На моё спасение движение на дорогах вялое. Но повсюду гаишники. Не смотреть, главное не смотреть им в глаза. Ещё лучше — найти «спонсора». Другую машину или автобус, за которым можно ехать паровозиком. Вы — одно целое, твоя машина — лишь продолжение головы, хвост, который виляет за туловищем. Пронесло. Всё в порядке. Доедаю весь шоколад. Перегар постепенно улетучивается.

Заехал за ней, и мы направились в приют. По дороге мило болтаем, за жизнь, за работу. Из Красноярска она сначала переехала в Питер, играла в местном театре. Платили копейки, коллеги — змеюки подколотные. В общем, перебралась в Москву, ходит по кастингам, ведёт мероприятия, иногда, когда припрёт, работает «котом-пидорасом». Так называются актёры в больших душных костюмах животных или ещё кого, которые привлекают клиентов в торговых центрах или на улицах. Винтики в бездушной маркетинговой машине. Понимающе осуждаю. Говорю, что я бы тоже хотел стать профессиональным актёром, поступить в театральное, но не сложилось, поэтому работаю в порту и в свободное время играю в любительском театре. Она мне — это правильно, намного лучше просто играть для души и работать на нормальной

работе, потому что все актёры-мужчины — самовлюблённые инфантилы. Тебе виднее, говорю, возможно и так.

Приехали в собачий приют. Собак там сотни. И конечно же все с такими жалостными глазами, что душа разрывается. Они все виляют хвостами, хотят прыгнуть на нас, радуются хоть каким-то людям. Сотрудница проводит нам экскурсию. Мы передаём корм, тряпки, деньги. Играем в большом вольере с собаками, которых раз в день на час выпускают из своих клеток побегать. Я играю со славным мохнатым черным псом. Она в центре вольера гладит жёлто-серую дворняжку. На какой-то миг ловлю её взгляд, обращённый в мою сторону. Она по-детски так улыбается и смотрит на меня с благодарностью. Я улыбаюсь ей в ответ и думаю — что бы там ни было, всё это точно не зря. Хорошее дело сделали.

Провели в приюте ещё какое-то время и поехали. Завёз её на телестудию. Очередной кастинг. Из которых состоит вся её жизнь. А может и всех нас? Мне пора в аэропорт, мы обнялись, она поцеловала меня в щёку и пошла. Я стоял и смотрел ей вслед. Метров через пятнадцать у открывшегося лифта она остановилась, обернулась и, посмотрев на меня, помахала рукой. Я в ответ тоже помахал. Она зашла в лифт. Дверь закрылась. Лифт забрал её и стал быстро уносить всё дальше от меня.

Я прилетел домой и все следующие дни провёл с затуманенной головой. Это наваждение, навязчивые мысли о ней. Ни в коем случае не низкие, не плотские. Я боготворил её. Она стала для меня символом всего чистого и светлого на земле. Я думал о ней, когда ложился спать, когда просыпался, когда ел и работал. Я изводил себя. Я был не здесь, я был с ней там, в собачьем приюте. Возле того лифта, что забрал её у меня. За тем столом в пабе, где впервые нарёк её своей Ассоль. Мы часто переписывались и мне казалось, что её интерес ко мне разгорается с каждым сообщением, с каждым днём. Скоро наступал день Святого Валентина. Я продумывал свой план. До каждой мелочи, до единой детали. И вот этот день практически настал.

Я взял на работе отгул на пару дней и через две недели после нашей первой встречи, в четверг вечером я снова прилетел в Москву. Опять взял машину в каршеринге и поехал к её дому. По дороге купил всё, что необходимо, оставив некоторые вещи в гостинице. Спальный район. Я у дома моей Надюши. Стою во дворе под окнами старой двенадцатиэтажки. У меня в голове — «моя любовь на пятом этаже...». Она жила на девятом. Звоню по телефону, прошу её выглянуть в окно. Вижу отодвигающуюся занавеску и её лицо. Кажется, что я мог бы разглядеть его, живи она хоть на двадцать пятом. Она смотрит. Я говорю ей в трубку — это для тебя! Поджигаю фитиль, и тяжелая внушительных размеров картонная коробка начинает с визгом выпускать горящие сверкающие залпы. Они разрывались прямо на уровне её окон, в центре двора. Это было очень красиво. Ночную морозную тишину обычного московского двора вдруг разверзли треск, взрывы, сотни огней — жёлтые, фиолетовые, красные, зелёные, белые, синие. Минут восемь, не меньше, продолжалась эта феерия. Я был с ней на связи. Надя радостно смеялась и хлопала в ладоши. Когда всё кончилось, она спустилась, чтобы опять подняться — надо же поставить в воду огромный букет цветов, который я ей торжественно и элегантно вручил.

Мы поехали в центр. По дороге она сказала мне, что они с подругой решили (а квартиру они снимали с ней в складчину), что это самый красивый букет, который ей когда-либо дарили её поклонники. Я только улыбнулся в ответ. Никакой ревности во мне не было, я не хотел сильно навязываться. Просто показать ей, как же сильно моё чувство. Что я могу дать ей всего себя полностью, без остатка, и это, казалось, должно быть аргументом как минимум для рассмотрения. Ну да ладно, мы приехали. Отдельный зал в караоке-баре, где только мы вдвоём. Вот тут мы вдоволь напелись и напились. Накирялись так, что аж стены потряхивало. Было весело. Нам вдвоём с ней было хорошо. Никого больше и не нужно было. Вот оно. Мгновение. Еле-еле стоявшие на ногах, глубокой ночью мы вышли из караоке. Я предложил ей поехать ко мне в гостиницу. Она — нет, вызывай мне такси до дома. Ну, ладно, что ж, не вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.